

Наруто бросил на него самый плоский взгляд из всех возможных. "Я не собираюсь приводить множество причин, по которым мне теперь приходится сидеть и обдумывать каждое решение, которое я когда-либо принимал в жизни, извращенный мудрец".

"Верно", - неловко согласился Джирайя, ища способ сменить тему. "В любом случае, кто будет обсуждать это с "сильными мира сего"? Ведь я уже объяснил это жителям деревни, так что теперь очередь за кем-то другим".

Какаши поднял руки в знак капитуляции. "Не смотри на меня, я дежурю двадцать четыре семь, на случай, если мне понадобится подменить кого-нибудь еще".

"Справедливости ради надо сказать, что я постоянно говорю им, чтобы они просто присели в кресло на лужайке и почитали книжку или что-нибудь в этом роде", - сказал Наруто, рассеянно почесывая подбородок. "Не то чтобы за мной было трудно уследить".

"Что, остальные еще не сделали этого?" с издевательским удивлением спросил Какаши.

"Сенсей, ты не в счет: ты сражался с нами, читая книгу", - категорично напомнил Наруто.

"Только не притворяйся, будто тебе потом не показалось, что это было круто", - поддразнил Какаши с улыбкой.

Глаз Наруто дернулся, но он ничего не сказал, зная, что не выиграет этот спор.

Тем временем

"Простите, но я думал, что это меня обвиняют в старческом маразме".

Под раздраженным взглядом старого Цучикаге посланник нервно потел. "Я всего лишь гонец, милорд, но они клянутся, что информация достоверна".

"Точная?" ворчливо повторил Оноки. "Ты думаешь, я поверю в достоверность сообщения о том, что Девятихвостый Лис на свободе и мирно спит на драгоценном каменном изваянии Конохи? Даже после того, как его проткнул сопливый жабий отпрыск с заросшим, без кожи кошельком?! Та-а-ак, моя спина!" простонал Оноки, попытавшись встать слишком быстро.

"Полегче, дедушка!" посоветовал Куротсучи, помогая ему сесть.

"Хватит обращаться со мной как с калекой", - проворчал Оноки, глядя на гонца. "Мальчик, я видел Кюуби в последние дни его свободы, и мне трудно представить, что это чудовище испытывает какие-то приятные чувства к Деревне листьев после всего этого времени".

"Как бы то ни было, Лорд Цучикаге, все отчеты говорят именно об этом", - заверил посланник, прежде чем сглотнуть от ужаса. "Но... я не уверен, что это тот самый демон, которого вы видели, милорд".

Оноки долго смотрел на него, гадая, не подводит ли его слух. "Что ты там бормочешь?"

"Во всех записях о Девятихвостом Лисе говорится, что у него кроваво-красная шерсть, верно?" - спросил джонин.

"Я бы сказал, что скорее оранжевая, но к чему ты клонишь?" потребовал Оноки.

"Лиса, по всем данным, золотистого цвета, господин. Девять хвостов, мех блестит на солнце", - пояснил он, и Каге замолчал.

"Биджу не меняют цвет, верно?" нахмурившись, спросила Куротсучи, скрестив руки и бросив на деда любопытный взгляд.

"Нет, не меняют. Во всех старых записях о них ни разу их форма не менялась, кроме боевых шрамов", - подтвердил Оноки и замолчал, глубоко задумавшись над этим вопросом.

Золотые волосы. Умиротворенный биджуу. Никакого буйства, никаких разрушений.

Его глаза сузились, когда в голове пронеслась ужасная мысль: "Золотые волосы.

"Он ведь не мог, правда?" пробормотал про себя Оноки.

"Мой господин?" - спросил гонец, наклонившись вперед, чтобы послушать.

"Вы свободны", - быстро приказал Оноки, и каменный ниндзя удалился с быстрым поклоном.

"Что у тебя на уме, дедушка?" обеспокоенно спросил Куротсучи.

"Желтая вспышка", - сурово ответил Оноки. "Он был мастером печатей".

"Да, и?" спросила Куротсучи, расширив глаза, когда уловила ход его мыслей. "Ты думаешь, он как-то связан с этим?"

"Он умер, "убив" Кюуби. Все высшие чины в каждой деревне знают, что это означает, что его просто запечатали. Если бы он был смертельно ранен, то давно бы реформировался. А этого... этого зверя нельзя поместить в чайник, как некоторых биджуу. Вот и запечатали его в кого-то. И вот, спустя дюжину с лишним лет, случилось это?"

"Ты думаешь, он нашел способ превратить джинчурики в биджуу? Дедушка, это... это безумие!" Куротсучи почти не верил в это.

"Это уже не худший вариант, Куротсучи", - озабоченно нахмурился Оноки. "Золотой мех".

"Что..." Куротсучи остановилась, в ее глазах появился намек на страх. "Ты не можешь говорить серьезно? Ты думаешь, что этот зверь, этот новый Кюуби, и есть Желтая вспышка?"

"Нет, Куротсучи. Это маловероятный сценарий", - покачал он головой. "Нет, то, что я подозреваю, возможно, так же плохо".

"Какая альтернатива может быть равной этому?" скептически спросил Куротсучи.

"До меня дошли слухи, что много лет назад юный Минато спас девушку от похищения Кумо. Девушку с рыжими волосами. Последняя Узумаки в Конохе. А мы все знаем, для чего им нужны Узумаки... И ходили слухи, что Минато и девочка были одного возраста", - вспомнил Оноки, и его внучка напряглась, поняв, к чему клонится эта мысль. "Возможно, этот зверь - ребенок Минато Намикадзе".

Тем временем

"АХАХАХА! А я-то думал, что Тоби - шутник в этой группе! Я и не знал, что в тебе это есть, Зецу!" Голограмма Дейдары смеялась, держась за живот.

Однако остальным членам Акацуки было не до смеха. Их почти безликие подобию обменивались тревожными взглядами.

"Зецу, ты уверен в этом?" сурово спросил Боль.

Белый Зецу не ответил, его обеспокоенный взгляд говорил сам за себя, а Черный Зецу кивнул. "Да".

"Чушь!" мгновенно отреагировал Дейдара. "Ты хочешь сказать, что Девятихвостое отродье стало Девятихвостым? Такое дерьмо просто так не случается! Все биджу прошли через двух-трех джинчурики, и я уверен, что что-то подобное уже должно было случиться!"

На этот раз заговорил Белый Зецу. "Но это правда! Он весь золотой, и даже разговаривает со всеми в деревне!" - пояснил он, а Черный Зецу продолжил, глядя на Итачи. "Полагаю, во всем этом сыграла роль печать проклятия Орочимару, наложенная на чьего-то брата".

Итачи никак не отреагировал на это, даже зная, что его брат сейчас находится в Конохе в качестве захваченного предателя.

"Когда я согласился присоединиться к этой группе, никто не говорил о том, что мне придется столкнуться с незапечатанным Кьюби", - сурово заявил Какудзу.

"Ну и что, что ты струсил, еретический трупоед?" дразняще спросил Хидан.

"Мы же не планировали этого", - неожиданно здраво рассудил Кисаме. "Золото или багрянец, мы всегда знали, что это будет сложная задача. Кроме того, мой меч умирает от желания попробовать легендарную чакру Кьюби", - заявил Кисаме со свойственным ему боевым голодом.

"Хватит", - проговорил Боль. "Кисаме прав. Это ничего не меняет. У нас есть три года на планирование и наблюдение за ситуацией. Как только мы выследим остальных биджу, мы сможем скоординировать наши усилия, чтобы победить и запечатать Кьюби".

"А мы уверены, что статуя будет работать?" с любопытством спросил Сасори. "Возможно ли, что она не сможет удержать чакру нового Кьюби? В конце концов, Дейдара уже говорил о том, что это неизвестная территория".

"На этот вопрос у нас будет три года, чтобы найти ответы", - резко возразил Паин. "А если он окажется несовместимым со статуей, нам придется просто исключить его из уравнения".

"Устранить Кьюби", - медленно повторил Какузу. "Ты говоришь, что это просто".

"Ты боишься, Какудзу?" просто спросил Боль, не решаясь сказать больше.

"Да", - прямо ответил бессмертный. "Но если мы пойдем именно этим путем, то я могу посоветовать только одно: если это отродье уже стало Кьюби, то лучше не ждать три года. За это время он может овладеть своими способностями биджуу. По крайней мере, достаточно, чтобы... его устранение стало очень дорогостоящим мероприятием".

"И что же вы предлагаете? Мы не можем запечатать Кьюби раньше других Биджуу", - напомнил Сасори.

"Не в статую, нет", - многозначительно согласился Какудзу.

"...И что же ты предлагаешь?" с интересом спросил Пейн.